

Баринова Светлана Геннадьевна

ДЕТЕРМИНИЗМ И НАУЧНОЕ ПОЗНАНИЕ В КОНЦЕПЦИИ АРИСТОТЕЛЯ

В статье рассматриваются идеи детерминизма и научное познание в учении Аристотеля, он выступает как основоположник диалектического детерминизма. Его концепция детерминизма восходила к тезису о познаваемости мира, а понятия, философские категории выступали для него как образы действительности космоса. Среди них категории: количество, качество, отношение, сущность, время, пространство и другие. Аристотель в научном познании признавал всеобщую связь явлений, утверждая, что мир представлен оформлениями совершенства. Детерминизм Аристотеля выступает как диалектическая концепция.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/12-2/4.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 12(74): в 3-х ч. Ч. 2. С. 22-24. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 091.122

Философские науки

В статье рассматриваются идеи детерминизма и научное познание в учении Аристотеля, он выступает как основоположник диалектического детерминизма. Его концепция детерминизма восходила к тезису о познаваемости мира, а понятия, философские категории выступали для него как образы действительности космоса. Среди них категории: количество, качество, отношение, сущность, время, пространство и другие. Аристотель в научном познании признавал всеобщую связь явлений, утверждая, что мир представлен оформлениями совершенства. Детерминизм Аристотеля выступает как диалектическая концепция.

Ключевые слова и фразы: детерминизм; научное познание; образы действительности; образы объективной диалектики; диалектика; космос; репрезентация; диалектический детерминизм.

Барина Светлана Геннадьевна, к. филос. н.

Красноярский государственный аграрный университет

svetabar2014@mail.ru

ДЕТЕРМИНИЗМ И НАУЧНОЕ ПОЗНАНИЕ В КОНЦЕПЦИИ АРИСТОТЕЛЯ

Проблема исследования в науке сосуществующих и сменяющих друг друга концепций детерминизма – это актуальная, многогранная дискуссионная задача. Идеи детерминизма появились уже в древней философии и получили яркое обсуждение в античной атомистике. Одним из основоположников детерминизма заслуженно считают Демокрита. Демокрит стремился к созданию стройного и логически обоснованного учения. У первых античных диалектиков, Платона и Аристотеля, концепция детерминизма выступает как образ, а закон природы выступает как прообраз. В Средневековой философии идеи детерминизма концептуально связаны с Богом. Так, понятие Бога выступает как основная причина, основная детерминирующая сила всех процессов и явлений. Философ-схоластик Средневековья Фома Аквинский и христианский философ Августин Блаженный основывались на концепции, что только Бог является реальностью, определяющей все сущее.

Согласно взглядам Аристотеля, истиной является образ действительности, а софисты и диалектики подражают философам, потому как софистика – мнимая мудрость [1, с. 123]. Софистика и диалектика занимаются той же сферой исследования, что и философия, но философия существенно отличается от диалектики способом применения своей способности, а от софистики философия отличается выбором образа жизни. Поэтому, диалектика пытается исследовать то же, что и познаёт философия. В свою очередь, софистика – это философия мнимая, а не действительная. Античные детерминисты-атомисты исходили из того, что мир не представляется возможным познать. А невозможность такого познания сводили к тому, что миру можно приписывать всевозможные теории. Приписывать таких теорий можно бесчисленно много.

Софистику опровергали диалектики Платон и Аристотель. Платон полагал, что идеи – идеальные образы для чувственно воспринимаемого мира вещей. Он абстрагировал идеи от разума. Платон считал мир идей божественным царством, в котором до рождения пребывала бессмертная душа человека. Детерминизм Платона соединяется с диалектикой рассуждений: с диалектикой единого и многого, тождественного и иного, движения и покоя [3, с. 94]. Аристотель исходил из всеобщей связи явлений – космоса – и признавал объективное существование материи [2, с. 65]. Аристотель определял, что космос совершенен, а причинные связи определял как разновидность совершенства, которое представлено как диалектика причины и следствия.

Аристотель утверждал, что мир – космос – представлен оформлениями совершенства. Этот мир содержит в себе возможность возникновения действительного многообразия вещей, а источником возникновения и исчезновения вещей является противоречие. Аристотель развил учение о противоречиях и других оформлениях космоса: упорядоченности, гармонии, организации. Следовательно, оформление космоса у Аристотеля – причина становления многообразных вещей. Для того чтобы возникли разнообразные вещи, необходим «гончар» – бог (или ум – перводвижитель). Также Аристотель полагал, что первопричиной мира является высший разум или бог – «неподвижный перводвижитель». Основным двигателем мира является бог, определяемый Аристотелем как форма всех форм, как причина и одновременно вершина мировоззрения, а естественным результатом его размышлений об оформлениях космоса является силлогистика (формальная логика Аристотеля). Для него философские категории выступали не чем иным, как образы действительности космоса. Обращаясь к проблеме познания, Аристотель выстраивает, по сути, собственную теорию науки. Он полагал, что знание от мнения отличается доказательностью, способностью к объяснению и единством своего предмета. Науки невозможно, по Аристотелю, вывести из одной первоформы. Созерцательные науки осуществляют знание ради знания, а теоретические науки «заняты» созерцанием начал и причин. Практические же науки идут от следствия к причине. Разработав основы логической теории, индуктивную и дедуктивную логику, Аристотель все же уделяет основное внимание чувственному знанию.

Аристотель и Платон, будучи диалектиками, полагали, что истиной является образ действительности. Детерминизм выступает у них как образ, а закон природы как прообраз. Аристотелю принадлежит разработка субстанционального подхода. Согласно его подходу акцидентальность (то есть временное, переходящее существование мира) представлено в текучести, изменчивости мира. А субстанция – это постоянство мира.

Утверждение, согласно которому законы диалектики свойственны природе, обществу и мышлению, подразумевает, что сущности природы, общества и мышления тождественны. Поэтому, законы диалектики являются законами субстанции. В этом случае детерминизм выступает как теория – образ; понятия причины и следствия и теория детерминизма – это образ действительности. Понятия причины и следствия и теория детерминизма по отношению к объективной диалектике причины и следствия выступают как образы объективной диалектики причины и следствия [5, с. 36].

В то же время, например, французский математик Рене Том поддерживает аристотелевское понимание причинности, убежденно доказывая особую актуальность для современной науки разделения формальной, материальной и действующей причин. Он полагал, что всё, что имеет причину, детерминировано этой самой причиной. Более всего Р. Том защищает учение Аристотеля о формальной причине [Там же, с. 254]. Поскольку Том – математик, то форма для него является математической формой. Если считать, что математическое выражение является «формой» описания технологического процесса и формальной причиной, то отсюда будет следовать, что процесс или явление детерминированы. Поэтому представление Тома о детерминизме и его теория являются репрезентациями (то есть Том репрезентирует действительность и теоретизирует в софистском стиле).

В концептуальном отношении выделяют два познавательных представления о сущности причинно-следственного отношения: 1) образы действительности, образы объективной диалектики; 2) многообразие репрезентаций действительности в метафизических теориях.

В первом случае детерминизм диалектически выступает как образ действительности (он является истиной), а во втором случае детерминизм выступает как множество репрезентаций. В том случае, когда детерминизм выступает как образ причинно-следственной связи, предполагающий прообраз – закон диалектики, действующий независимо от нашего сознания, это диалектика причины и следствия, и данный детерминизм является диалектическим. Во втором случае имеет место множество теорий детерминизма, которые порождены свободой воли ученого. При этом ни одна из теорий не может опровергнуть другую. И если придумать подобных теорий, которые удваивают мир, можно много, то каждая такая версия детерминизма в этом случае выступает как репрезентация действительности. Это метафизический технологический детерминизм. Всякая теория детерминизма в метафизическом значении есть репрезентация действительности, а соответственно – следствие технологического типа мышления. Поэтому, атомизм, индетерминизм, лапласовский детерминизм, представление о детерминизме Рене Тома являются репрезентациями, теориями метафизического детерминизма.

С гносеологической точки зрения имеют место две основные модели мира: Космос (представление о природном мире как упорядоченном целом) и Универсум (совокупность объектов и явлений в целом, представляемая в качестве единой системы; мир как целое). Исходя из космической модели мира, мир – нечто познаваемое. В универсалистской модели мира мир – нечто непознаваемое, в таком мире отрицается всеобщая связь явлений. Однако о том, насколько мы познали мир, можно судить по нашему научному результату.

Какое место занимает человек в космической и универсалистской моделях мира? В соответствии с космической моделью мира человек должен регулировать свои действия в соответствии с объективными законами природы и общества. Согласно космической модели, человек руководствуется объективными законами в своей деятельности. И человек показан как совершенство, созданное природой, а задача исследователя – выявить, как именно человек реализует себя в таком качестве. В этом случае принцип всеобщей связи явлений является основополагающим. А теоретизирование выступает как отражение мира, то есть отображение непосредственно относится к прообразу, выступает как сторона всеобщей связи явлений. Здесь теория познания строится исходя из правил теории отражения. Поэтому, согласно вышеуказанному проекту науки, истиной является образ действительности.

Рассматривая мир как Универсум, отметим, что он существует как мир, в котором для человека различимы его потребительские свойства, способность мира удовлетворять потребности человека. При этом процесс потребления представляется процессом реализации эгоистических притязаний, амбициозных замыслов человека. Человек, являясь потребителем, стремится получить всякое знание, которое позволило бы ему стать независимым от объективных законов природы и общества, от необходимости их познания. А также полученное знание позволило ему пренебрегать всеобщей связью явлений и покорять природу и общество.

В свою очередь мир как Космос – это определенная совокупность совершенств. Общество встраивается в эту совокупность. Общество может сочетать исполнение социальных норм и нормотворчество с объективными законами природы и общества, соотнося с этими законами свои устремления. Универсум и Космос – модели мира, предполагающие определенные качества мира. На раскрытии этих качеств актуализируется познавательная активность человека.

На основании вышеизложенного следуют выводы:

- раскрывая процесс научного познания, мы исследуем основные концепции детерминизма: диалектический детерминизм и метафизический детерминизм. Концепция диалектического детерминизма определяется тезисом о познаваемости мира. Концепция метафизического детерминизма – тезисом о непознаваемости мира;
- данные концепции детерминизма выделяются в соответствии с двумя основными моделями мира: космическая и универсалистская. Соответственно, космическая модель признает познаваемость мира и существование всеобщей связи явлений. Универсалистская, напротив, основана на невозможности познания мира и отрицании всеобщей связи явлений. Следовательно, космос характеризуется всеобщей связью явлений, а универсум является следствием отвлечения от всеобщей связи явлений;
- процесс научного познания мира предполагает рассмотрение всеобщей связи явлений. Однако если при познании мира нами применяется метафизический метод, то мир удваивается, происходит отвлечение от всеобщей связи явлений. Если, познавая мир, используется метод диалектический, то всеобщая связь

явлений не отрицается. Аристотель в научном познании признавал всеобщую связь явлений, утверждая, что мир – космос – представлен оформлениями совершенства, а детерминизм Аристотеля выступает как диалектическая концепция;

– выделив концепции детерминизма, соответственно, можем выделить основные типы детерминации – диалектический тип и технологический, присущий лишь общественной жизни.

Список литературы

1. **Аристотель.** Сочинения: в 4-х т. / ред. В. Ф. Асмус. М.: Мысль, 1976. Т. 1. 550 с.
2. **Лебедев А. В.** Аристотель // Новая философская энциклопедия: в 4-х т. / Институт философии РАН; предс. научно-ред. совета В. С. Степин. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Мысль, 2010. Т. 1. 744 с.
3. **Платон.** Государство. М.: Наука, 2005. 576 с.
4. **Платон.** Избранные диалоги. М.: Эксмо, 2009. 768 с.
5. **Чуринов Н. М.** Совершенство и свобода. Изд-е 3-е, доп. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2006. 712 с.

DETERMINISM AND SCIENTIFIC COGNITION IN ARISTOTLE'S CONCEPTION

Barinova Svetlana Gennad'evna, Ph. D. in Philosophy
Krasnoyarsk State Agrarian University
svetabar2014@mail.ru

The article examines determinism ideas and scientific cognition in Aristotle's doctrine, he is considered as a founder of dialectical determinism. Aristotle's determinism conception takes its origin from the idea of the world's cognizability, conceptions and philosophical categories were interpreted as images of cosmic reality. Among them the researcher mentions the following ones: quantity, quality, relation, essence, time, space, etc. In scientific cognition Aristotle recognized the universal relation between phenomena and claimed that the world is represented by perfection implementations. Aristotle's determinism comes out as a dialectical conception.

Key words and phrases: determinism; scientific cognition; images of reality; images of objective dialectics; dialectics; cosmos; representation; dialectical determinism.

УДК 93/94

Исторические науки и археология

В статье на основе материалов следственных дел об оскорблении Особы Государя Императора конца XIX – начала XX в. изучены восприятие крестьянами монаршей власти и отношение сельских жителей к личности Николая II. Установлены причины оскорбительных высказываний крестьян в адрес царя, а также выяснены обстоятельства, при которых такая брань звучала. Анализ документов дает основание утверждать, что преступный умысел в словах крестьян отсутствовал, но они свидетельствовали о падении авторитета императора и утрате доверия к власти в целом.

Ключевые слова и фразы: крестьяне; император; оскорбления; преступление; дискредитация власти; следственные дела.

Безгин Владимир Борисович, д.и.н., профессор
Тамбовский государственный технический университет
vladyka62@mail.ru

ЗА ЧТО И КАК КРЕСТЬЯНЕ БРАНИЛИ ЦАРЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЛ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА)

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ. «Крестьянство в условиях модернизации и разрушения традиционных ценностей: социальные девиации конца XIX – начала XX века (региональный аспект)», проект № 15-01-00117а.

Вековой юбилей революции 1917 г. актуализирует научное осмысление причин этого важнейшего события в российской истории XX в. Очевидно, что одной из них являлась проблема дискретизации монаршей власти. Крушение самодержавия в России произошло в том числе и по причине перемен в отношении крестьян не столько к самому институту власти, сколько к личности императора. Для крестьянской ментальности традиционно была характерна персонификация власти, которая зримо проявлялась во времена общественных бедствий. Да и в период спокойствия и относительной сытости всегда находились причины, чтобы ругать власть. Установить мотивы, побуждавшие крестьян к публичному оскорблению императора, возможно посредством изучения материалов судебно-следственных дел. Их содержание позволяет понять умонастроения сельских обывателей, становившихся по закону преступниками порой за одно «неосторожное» слово. Как правило, брань в адрес царя являлась следствием действий правительственных чиновников, должностных лиц, ответственность за которые, по мнению крестьян, лежала на государе-императоре.

Часто негативная оценка царя звучала в ходе пьяной ссоры, и делалось это без умысла, так сказать, в эмоциональном запале. Общим в делах об оскорблениях Особы Государя Императора (ОГИ) являлось то, что